60. [Морока].

(Разсказалъ обыватель Верхняго Кыштымскаго завода, Екатеринбургскаго уѣзда, Димитрій Ефремовичъ Лёзинъ).

1. Салдатикъ служилъ у hасударя при дворцѣ. Онъ свою службу вёлъ честно-блаhородно всё время. Коhда въ казарму приходилъ, надъ товáришшамъ всё шутки шутилъ: нѣтъ-нѣтъ, да какую-нибудь шуточку имъ скáжотъ, омморочитъ ихъ или што-нибудь.

Прослуживши пять лѣтъ, увольнятца сталъ дамой. Старшій офицеръ доноситъ государю: вотъ такой-то салдатикъ увольняетца домой, служилъ онъ честно-блаhородно пять лѣтъ.—Призываетъ салдатика hосударь къ себѣ на лицо.—„Вотъ што, салдатъ, вы служили у меня пять лѣтъ, служили хорошо. Представьте мнѣ какую-нибудь исторію, потомъ я отпушшý васъ домой.

2. Салдатъ ему говоритъ: „Вотъ што, Ваше Величество Импера́торство! заприте дьвери на́ три минуты и возлѣ дьверей поставьте часовыхъ, штобы взадъ впередъ не пушшать никово три минуты“.

Въ ето время у hосударя самоваръ стоялъ на столѣ. Когда двери за́перли, hосударь сидѣлъ за ча́емъ. Самоваръ шумѣлъ, и изъ самовара пошло воспаре́ніе. Отъ етова воспаренія являетца дошъ. Потомъ здѣлалася *озери́нка*. На бережкѣ небольшая лодочка стойтъ.

Живо салдатикъ садитца въ ету лодочку съ етимъ самымъ hосударемъ. Поѣхали на о́стровъ. (Острово́къ *тýтака* среди озери́нки). Подьѣзжаютъ на островъ: тутъ старичокъ *мерёжки* вы́металъ. Онѣ у етова у старичка купили небольшова карасика, фунта съ два. Оввернýлись съ етова островка́ на́ берекъ, домой.

3. На бе́регѣ народу собра́та толпа, идётъ волненіе: нашли мёртвое тѣло, а головы нѣтука, отрýбленая; при́знатѣ

не мóжутъ, чей человѣкъ, и гóлову эту найти не мóжутъ. Тутъ óбискъ шолъ.

Вразъ къ етимъ рыболовамъ подходятъ, къ hосударю съ солдатикомъ. У hосударя былъ мѣшечикъ, и въ етомъ мѣшечикѣ карась етотъ былъ полóженой. — „Позвольте васъ обыскать: што у васъ такое въ мѣшкѣ лежитъ?“ — „Это у насъ карась купленъ“.

Сýнулись въ мѣшокъ: вмѣсто карася очутилась человѣчья голова въ мѣшкѣ у нево.—„Пошто́ вы обманываите? говорили, што карась! Вы, навѣрное, гóлову ссѣкли?“ — „Ничево я не знаю! я *купля́лъ* карася́!“

Тутъ жо ево живо россуди́ли на вѣселицу. И когда завяза́ли къ столбу́ на *въскй*, начинаетъ крести́цца. „Погиба́й, моя голóвушка, безви́нно!“ — Головой мотну́лъ, будто въ петлѣ-то, и самъ носомъ-то въ стаканъ чаю.—„Што ты, салдатъ? ты сожокъ меня!“

Въ ето времѣ три минуты прошло.—„Теперь можешь отправляцца домой!“

---

61. [Безстрашный солдатъ].

(Разсказалъ Д. Е. Лёзинъ).

1. Салдатъ говоритъ: „дайте мнѣ какой-нибудь чинъ!“— „Какой же чинъ?“ — „Да хоть какой-нибудь!.. Дайте мнѣ названіе: „Безстра́шный ата́манъ“.—Государь ему говоритъ: „Ну, будь ты безстрашный атаманъ, коли́ такъ!“ — „Кohда дали и́мя „безстрашный атаманъ“, дакъ дайте мнѣ какованибудь слугу́!“—„Какова слугу?“—А у нево былъ любимой това́ришъ, Мартышка служивой, салдатикъ. — „Дайте мнѣ Мартышку служивова!“ — Да́ли ему. Онъ отправляетца совсѣмъ домой, съ Мартышкой со слугой.

Идутъ доро́гой. Вёрстъ етакъ съ 20 или съ 30 отошли́. Врасъ такая лужаечка являетца, бугоро́къ. Мартышка и говоритъ: „Давай по етой лужаечкѣ погуляемъ!“ — Ходятъ и цвѣточки рвутъ всякіе.

Врасъ ѣдетъ барыня на тройкѣ съ колокольца́ми. Подъѣзжа́тъ къ етому мѣсту: „Кучеръ, стой, остановися! Поди спроси: чё етотъ народъ дѣлатъ? чево сбираютъ?“—Кучеръ подходитъ: „Вы што здѣсь дѣлаите?“—„А вотъ мы доктора́,